

ГОЛОСА МОЛОДЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ

УДК 821.161.1.09

ТВОРЧЕСТВО А. Н. ТОЛСТОГО В СОВРЕМЕННЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ

А. Л. Александрова

Тверской государственной университет *кафедра
филологических основ издательского дела и
литературного творчества*

Рассматриваются и обобщаются подходы, которые используются современными исследователями, изучающими творчество А.Н. Толстого, обозначены их отличия от исследовательских работ прошлых эпох.

ключевые слова: *а.Н. Толстой, художественное творчество, публицистика, идеология, жанровая система.*

Литературоведу, как, впрочем, и любому другому человеку, посвятившему себя изучению конкретной темы, сложно оставаться объективным. Страстному, увлекающемуся ученому свойственно частично заблуждаться, выдавать желаемое за действительное, подбирая факты, отвечающие его взглядам, и приводя аргументы, обосновывающие его позицию. Исследователи творческих биографий писателей, поэтов, публицистов наделены властью по-своему трактовать суждения, поступки, мотивы, замыслы и сюжеты, при этом невольно включая в свои исследования оценочные составляющие. Как бы ни старался ученый, его положительное или отрицательное (а такое тоже встречается) отношение к исследуемой личности все равно явно или неявно будет прослеживаться в литературоведческих трудах. Хорошо это или плохо? На мой взгляд, хорошо. Считаю, что абсолютную объективность может позволить себе только равнодушный к своему исследованию человек. Но будет ли нам интересно читать его труды? Вряд ли.

В советской литературе есть фигура, вокруг которой почти столетие, то затихая, то снова разгораясь, идут жаркие споры. Как верно подметил литературовед Ю. Оклянский, «пожалуй, ни за кем из крупных русских писателей первой половины XX века ни тянулся такой длинный хвост легенд, анекдотов, сплетен и небывальщин» [10, с. 382]. Только в одном сходятся многочисленные критики и исследователи – писатель этот был чрезвычайно талантливым, трудолюбивым и, как следствие, плодовитым. Около четырех десятилетий из-под его неутомимого пера выходили стихи, рассказы, романы, пьесы, киносценарии, статьи, очерки, сказки, книги для детей и юношества. Все одинаково легко удавалось Алексею Николаевичу Толстому (1882–1945). Или почти все.

Кажется, он творил легко. И хотя сам Толстой не раз признавался, что писательство – труд тяжелый, его произведения читаются непринужденно, они доступны самому широкому кругу читателей. Дети и взрослые, любители сказок и исторических романов, остросоциальной прозы, авантюрных походов, научной фантастики – каждый найдет, над чем поразмыслить.

Нога в ногу с читательским признанием и любовью шагает по творческому пути писателя исследовательская литература. Что сегодня интересует ученых? Все

то же, что 50, 80 лет назад: мотивы, побудившие к созданию крупных романов, эмигрантская проза писателя, своеобразие художественных жанров и форм, центральные образы тех или иных произведений, назидательная сила его публицистики и многое другое. Однако, задавая одинаковые вопросы, ответы на них современные исследователи дают иные, чем их предшественники. Часто полностью противоположные. Почему так происходит?

Отчасти дело в том, что фигура А.Н. Толстого не просто спорная. Она – политизирована до крайности. Меняется в нашей стране политический строй – следом меняется и отношение к Алексею Толстому и его творчеству. Думается, даже фигура Максима Горького не испытывает такого влияния плюрализма. Может, потому, что Толстой, испугавшись, эмигрировал, потом передумал, вернулся обратно и... был прекрасно принят? А может, из-за того, что никогда и ни с кем не вступал в литературную грызню (разве что клеймил фашистов и буржуазию)? А «может быть, он считал, что доминирующие политические течения эпохи – это природная данность, вроде рельефа и климата, и приспособляться к ним не зазорно, а где-то даже и должно» [1]? В воспоминаниях, критических отзывах, исследовательских работах Толстого то хвалят за патриотизм, то ругают за лицемерие, то благодарят за огромный вклад в советскую литературу, то кидают в его сторону слово «казауха»... Пристрастный отбор литературоведческого материала способен сформировать очень разные картины. Естественно, что в «Воспоминаниях об А.Н. Толстом» [2] зарисовки И. Андроникова, Н. Асеева, Ю. Олеси, И. Эренбурга, К. Федина, М. Жарова, Д. Толстого, книга Н. Толстой-Крандиевской [7] проникнуты теплой симпатией, а то и пафосом восхищения. Воспоминания же И. Бунина, Р. Гуля, Е. Шкляра, рассматривающиеся в постсоветской критике как первостепенный источник, дают противоположные толкования: все они – русские эмигранты, вследствие острого неприятия большевистской власти оставившие родину, – закономерно смотрят на Толстого, вернувшегося из эмиграции и принявшего советскую власть, как на «предателя и приспособленца» (см.: [15]).

По-видимому, не стоит преследовать цель установить суть личности А. Толстого и раскрыть мотивы, которые побуждали его действовать так, а не иначе. Более интересен результат его писательского труда. Литературовед, который берется исследовать творчество А.Н. Толстого, оказывается в двояком положении. С одной стороны, литература (особенно русскоязычная), посвященная его творчеству, обширна, но вполне обзрима. По крайней мере, кажется, что она не оставила «белых пятен» в творческой биографии А.Н. Толстого, в изучении его художественных воззрений, в постижении тайн писательской лаборатории. С другой стороны, подавляющая часть предисловий, биографий и популярных литературоведческих комментариев Толстого, изданных за XX век, например, в издательствах «Детская литература» и «Просвещение» сотнями тысяч экземпляров, намеренно дают упрощенное и вследствие этого неизбежно искаженное представление о фигуре писателя. Перед глазами многомиллионной советской аудитории Алексей Николаевич предстает в первую очередь автором «Аэлиты», «Хождения по мукам», «Золотого ключика» – произведений, считающихся сугубо социалистическими (что весьма спорно), и «Петра Первого» – романа о величии русского народа и его сильном лидере (что в целом верно).

Немалую роль в создании такого образа сыграло пристрастное литературоведение XX века. Пик исследований творчества А.Н. Толстого приходился на два послевоенных десятилетия, первой серьезной монографией признается книга

И. Векслера (1948). В более ранних литературно-критических отзывах А.Н. Толстого, как правило, хвалили за талант и порицали за легкомыслие (А. Амфитеатров, В. Иванов-Разумник), ибо социально-историческую масштабность, крупный интеллектуальный план его произведений порой заслоняло «колдовство языка». Глубокую интерпретацию творчества писателя дал Э. Голлербах в очерке «А.Н. Толстой» (Л., 1927): «В больших произведениях Толстого с особенной четкостью проступают черты проникновенного гуманизма... Эстетизму он противопоставил литературу монументального реализма. Ее метод – создание типа, ее пафос – всечеловеческое счастье. Она стремится создать тип большого человека, а величие этого человека составляет ее веру» [3, с. 49–50]. Э. Голлербах тонко почувствовал природу и эстетическую суть художественного метода, разработанного писателем. Но в дальнейшем исследователи пошли по иному пути, предпочитая искать идеологический фундамент творческого метода А.Н. Толстого.

Из монографий В.Р. Щербины «А.Н. Толстой. Творческий путь» (М., 1956), А.В. Алпатов «Алексей Толстой – мастер исторического романа» (М., 1958), Л.М. Поляка «Алексей Толстой – художник» (М., 1964) и др. следует: «Алексей Толстой, став советским писателем, горячо стремился идти в ногу с жизнью, все свое дарование он отдавал тому, чтобы правдиво изображать действительность в ее революционном развитии» [16, с. 4]. Авторы этих монографий признавали также, что А.Н. Толстой – продолжатель «лучших традиций нашей классики», «живое воплощение» их преемственности в советской литературе, строили свой анализ, исходя из этого тезиса, останавливаясь на частных случаях использования художественных находок Н.В. Гоголя, И.С. Тургенева, А.П. Чехова, Ф.М. Достоевского и др. у А.Н. Толстого.

В целом в литературоведении советского периода, посвященном «красному графу», можно выделить две главные мысли об эволюции писателя. Первая – о до-революционном творчестве А.Н. Толстого, которое, по общему мнению, отражало «борьбу реалистического направления с эстетизмом, с декадентскими влияниями, усиливающимися в глухую пору реакции» [12, с. 27]. Вторая мысль посвящена зрелому периоду творчества, в котором Толстой предстает писателем с резко очерченной художественной индивидуальностью, основное достоинство его произведений – в воплощении эстетического идеала русской классической литературы и идеологического идеала советской эпохи. В подтверждение этого тезиса литературоведы приводят высказывание А.Н. Толстого: «Октябрьская революция как художнику дала мне все».

Современный исследователь свободен от идеологизированности науки и волен трактовать творчество писателя, исходя из накопленных знаний и прочитанных литературоведческих трудов, делать выводы, продиктованные личными ощущениями и интуицией. Поэтому за последние два десятилетия открылось много непубликованных архивных материалов, и было написано много статей, предоставляющих разностороннюю информацию о жизни и мнениях известных писателей. Таким образом, хотя творчество Толстого, казалось бы, подробно изучено и описано, лишь теперь становится вполне возможным взгляд ученого на тексты писателя вне идеологических боев.

Минувшие двадцать лет привнесли в литературоведение после довольно продолжительного перерыва множество сильных полемических статей таких авторов, как С. Слободнюк, Е.Д. Толстая, Л.Ф. Кацис, Л.П. Григорьева, И. Белобровцева, М. Липовецкий. Вышли в свет монографии (например: Свердлов М.И. «По ту

сторону добра и зла. Алексей Толстой: от Буратино до Петра», 2004), сборники (например: «А.Н. Толстой. Новые материалы и исследования», 1995), телепрограммы («Алексей Толстой – советский граф», канал «Россия», 17 августа 2005 г.), которые рисуют новый, непривычный и для большинства незнакомый образ Толстого, неангажированно осваивая поэтику его творчества (романов, повестей, публицистических статей).

Какие же тенденции просматриваются в современных исследованиях? Одна из них – стремление выявить идею у раннего Толстого. Молодого писателя критики начала XX века называли художником «без идеи». В нем признавали несомненный бытописательский талант, но обыкновенно отказывали в способности увидеть «не <...> свое только, но <...> свое народное и для данной эпохи наиболее существенное», найти «гармонию личного и сверхличного» [13]. Эта мысль Ф. Степуна относится к произведениям периода «Заволжья», «Двух жизней», «Хромого барина». Современные же ученые, не отрицая зачастую дарования писателя, обнаруживают, что в ранней прозе Толстого последовательно реализуется национальная идея [15], которая находит воплощение в персонажных и топологических образах, имеющих, помимо предметно-описательного, выраженное символично-обобщающее значение, помогающее понять авторское представление о пути России, как о преодолении хаоса, охватившего сферы частной и общественной жизни человека на рубеже веков [10].

Исследователи все чаще подхватывают эту мысль, развивают ее. Например, Е.П. Лынова в работе «Эстетика державности в прозе А.Н. Толстого» [9] изучает историософию писателя и утверждает, что он был последователем и приверженцем философско-эстетических суждений Платона, согласно которым основополагающей идеей государства выступает идея его целостности, порядка и гармонии, утверждения в нем нравственности, справедливости и духовности. В отличие от либерально-демократических установок Аристотеля, который акцентировал внимание на общечеловеческих ценностях, опору правопорядка Платон видел в гармонии, заложенной в природе, эстетика Платона консервативна, так как сосредоточена более на национально-исторических, религиозных приоритетах жизни. Согласно Е.П. Лыновой, историческим произведениям Толстого свойственны эти же идейно-эстетические параметры державности, которые исследователь соотносит с исконно русским национальным самосознанием. Вопреки устоявшемуся в литературоведении мнению, в сугубо социалистическом произведении, романе «Хождение по мукам», который многие считают «заказным», смысловой акцент очевидно смещается с образа революции на образ Родины. Именно образ России в романе-эпопее определяется в качестве главного.

Последнее десятилетие расставило и много других существенных акцентов в оценке творчества А.Н. Толстого. В этой связи не лишним будет привести в пример работу А.М. Крюковой, считавшей, что исследователи не разрешили вопрос, «каков внутренний смысл ориентации писателя на классическую литературную традицию» [8, с. 89], она видит эту связь «в самом факте его творческого существования, в его художественном Слове» [8, с. 87]. Привлекая неизвестные ранее либо обойденные вниманием литературоведов документы и материалы, А.М. Крюкова делает попытку проследить деформацию творческого метода А.Н. Толстого в конце 30-х годов, установить ее объективные и субъективные причины, в связи с чем личность Толстого как художника и человека приобретает «трагический характер». Об актуальности художественных исканий писателя рассуждает и В. Ковский, придавая особое значение типу личности художника, ее органике. Создав обновлен-

ный эскиз творчества А.Н. Толстого, определив его идейным центром «концепцию национального характера», исследователь объясняет достоинства и противоречия прозы писателя особенностями авторской личности, прежде всего ее «колоссальной и уникальной восприимчивостью» [6, с. 135].

Однако этим попытки более глубокого понимания творчества А.Н. Толстого не исчерпываются. Для анализа художественных произведений, как правило, используют два подхода: историко-литературный и мифопоэтический. В отношении Алексея Николаевича чаще всего преобладает первый подход и «незаслуженно мало пишется о повествовательном мастерстве, а без этого теряется представление связи между личностью А.Н. Толстого и творчеством» [5]. Попытки синтеза историко-литературного и мифопоэтического подходов предпринимались А.М. Крюковой и Н.Н. Ивановым. А.М. Крюкова исходила в анализе из глобальной преемственности традиций русского реализма у А. Толстого, но их новейшие интерпретации писателем, особенно в романе «Петр Первый», к сожалению, остались вне поля зрения литературоведа. Н.Н. Иванов рассматривал в этом свете лишь раннюю прозу А.Н. Толстого в сопоставлении с произведениями А.М. Горького и С.Н. Сергеева-Ценского.

Многие работы по творчеству А.Н. Толстого «морально устарели» по причине создания новой концепции русской литературы, когда возможен третий подход при анализе художественных произведений, «вытекающий из постулата существования различных типов культур, типов ментальностей, которые оказывают глубинное воздействие на создание и функционирование того или иного произведения искусства» [4, с. 4]. Тип культуры, тип ментальности, к которой принадлежал А.Н. Толстой, думается, до сегодняшнего дня мало учитывался литературоведами.

Нельзя не упомянуть, что в настоящее время предпринимаются попытки более глубокого осмысления «эмигрантского» творчества Алексея Толстого, в частности, берлинского периода [14]. Кроме того, исследуются ранее не известные дневники и записные книжки писателя (М.В. Лисицына), выявляется взаимодействие эпического и лирического начала в творчестве прозаика (Н.Н. Иванов), устанавливаются типологические связи толстовской прозы с произведениями отечественных авторов (В.А. Чалмаев, Г.Н. Воронцова).

Публицистика Алексея Толстого и как отдельный пласт творчества, и в купе со всем литературным багажом писателя тоже была переосмыслена. Современные исследователи, в отличие от предшественников (в частности, В.И. Баранов, М.Н. Гуренков, В.П. Скобелев), пытаются абстрагироваться от ее идеологического толкования. Хотя, объективно говоря, это не всегда возможно, поскольку ряд публицистических статей писателя очевидно посвящен революции и продиктован сменой режима. Осуждать за это Алексея Николаевича было бы несправедливо. Его формирование как публициста шло на фоне конкретных исторических событий, которые непременно оказывались в поле его зрения и определяли многожанровость его произведений (очерки, заметки, речи). Но преобладающим жанром являются проблемные статьи, где содержится попытка синтетического охвата большинства проблем современности и где отчетливо прослеживается стремление автора к значительным социально-историческим обобщениям, что в итоге способствовало созданию особого авторского стиля.

В своем стремлении уйти от политики в исследованиях современные литературоведы предпочитают вовсе не касаться спорных моментов. В результате на протяжении нескольких последних десятилетий публицистика Толстого не исследовалась напрямую, а только в контексте других тем. В основной своей массе такие

работы посвящены публицистике военных лет, где произведения Толстого рассматриваются наряду со статьями Эренбурга, Симонова, Леонова и др.

Между тем публицистика А.Н. Толстого уникальна по своей художественности, информационной насыщенности, представляет собой образец текстов публицистического жанра. Язык его статей ярок, экспрессивен, в нем сочетаются талант писателя-художника и незаурядного публициста, оратора, критика, учителя, патриота, отдающего все силы повышению духовного и эстетического уровня читателей. Это язык дипломата и историка, литератора и агитатора, который умеет критически подойти к характеристике собственной писательской деятельности, который стремится на протяжении всей жизни к совершенствованию своего литературного мастерства. Перу А.Н. Толстого принадлежат многие статьи и выступления, посвященные русскому языку, творчеству вообще и писательской деятельности в частности («О языке», «О новой литературе», «Задачи литературы», «О творчестве» и др.). Он активно изучал слово, его воздействие на читателя («Писатель – читатель – критик»). Уникальны статьи, где он рассуждает о разговорном и литературном языке («Возможности кино», «Чистота русского языка»), о глаголе, эпитете, жесте, смехе, соотношении языка и психики, об аксиологии и культурологии и т.п. Статьи А.Н. Толстого вызывают исследовательский интерес также и с позиций современной публицистики. Поэтому изучение публицистического наследия А.Н. Толстого с современной точки зрения представляется очень перспективным.

Список литературы:

1. Бурьяк А. Алексей Толстой, или Победа гибкости над грубой силой [Электронный ресурс]. URL: http://bouriac.narod.ru/PORTRAYS/Tolstoy_Alexey.htm. (Дата обращения: 16.02.2015.)
2. Воспоминания об А.Н. Толстом. М. : Сов. писатель, 1982. 495 с.
3. Голлербах Э.А. Н. Толстой. Л. : Издание Э. Голлербаха, 1927. 80 с.
4. Есаулов И.А. Категория соборности в русской литературе. Петрозаводск : Петрозаводский гос. ун-т, 1995. 224 с.
5. Иванов Н.Н. Взаимодействие эпического и лирического в русской прозе 1910-х годов (На материале произведений М. Горького, С.Н. Сергеева-Ценского, А.Н. Толстого): Автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Н.Н. Иванов. М., 1990. 23 с.
6. Ковский В. Обновленные традиции (реалистический талант Алексея Толстого и современность) // Реалисты и романтики: из опыта русской советской классики. М., 1990. С. 124–136.
7. Крандиевская-Толстая Н.В. Воспоминания. Л. : Лениздат, 1977. 432 с.
8. Крюкова А.М. А.Н. Толстой и русская литература: творческая индивидуальность в литературном процессе. М. : Наука, 1990. 257 с.
9. Лынова Е.П. Эстетика державности в прозе А.Н. Толстого: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Е.П. Лынова. Армавир, 2006. 20 с.
10. Окланский Ю. Биография и творчество. Портреты. Встречи. Рассказы литературоведа. М. : Сов. писатель, 1986. 388 с.
11. Петровская Н.Ю. Концепция личности и истории в творчестве А.Н. Толстого: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Н.Ю. Петровская ; Бир. гос. пед. ин-т. М., 2000. 18 с.
12. Поляк Л.М. Алексей Толстой – художник. М.: Наука, 1964. 460 с.

13. Степун Ф.А. Сочинения. М. : Рос. полит. энциклопедия (РОССПЭН), 2000. 1000 с.
14. Халил Х.И. Берлинский период творчества А.Н. Толстого: поэтика пародийности: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / Х.И. Халил ; С.-Петербург. гос. ун-т. СПб., 2009. 22 с.
15. Федорова А.В. Персонажно-топологические характеристики образа России в ранней прозе А.Н. Толстого: автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.01.01 / А.В. Федорова ; Вологодской гос. пед. ин-т. Вологда, 2004. 22 с.
16. Щербина В. А.Н. Толстой. Творческий путь. М., 1956. 246 с.

A. N. TOLSTOY'S WORKS IN MODERN STUDIES

A.L. Alexandrova

Tver State University

the department of philological basics of publishing and literary creation

The approaches being used by the modern A.N. Tolstoy's works researchers are studied and generalized, their differences from the last epochs works are emphasized.

Key words: *A.N. Tolstoy, creative work, journalism, ideology, genre system.*

Об авторе:

АЛЕКСАНДРОВА Александра Лютфияровна – аспирант кафедры филологических основ издательского дела и литературного творчества Тверского государственного университета (170100, Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: baigamova_a@mail.ru.